

6. Halafov A. Informacionnoe obshchestvo i bibliotechnoe delo // *Izvestija Bakinskogo Gosudarstvennogo Universiteta: serija gumanitarnykh nauk.* – 2004. – № 2. – S. 3–16 (na azerb.azyke).

7. Tagirov K. *Istoriya Nacional'noj biblioteki im. M. F. Ahundova (1923–2008).* – B., 2008. – 218 s. (na azerb.azyke).

8. Rustamov A. M. *Avtomatizacija informacionno-poiskovykh fondov respubliki.* Monografija. – B.: Azerneshr, 1990. – 220 s. (na azerb.azyke).

9. *Otchety Nacional'noj biblioteki im. M. F. Ahundova. 1991–2000 gody* (na azerb.azyke).

10. *Otchety Nacional'noj biblioteki im. M. F. Ahundova. 2001–2008 gody* (na azerb.azyke).

Rzayeva Z. T., chair of the thesis of library resources and information retrieval systems, Baku State University (Azerbaijan, Baku), q.abbasova@mail.ru

Main directions of improving information retrieval system in libraries (1990–2005 years)

Main directions of development of information retrieval systems in the Republic of Azerbaijan bibliotek were associated with general issues of ICT development and the needs of the population in the resource book. Experience in this area of the National Library M. F. Akhundov represents a specific scientific interest.

Keywords: Information Retrieval System, National Library M. F. Akhundov, Azerbaijan, information space, the book fund.

Rzayeva Z. T., дисертант кафедри бібліотечних ресурсів та інформаційно-пошукових систем, Бакинський державний університет (Азербайджан, Баку), q.abbasova@mail.ru

Основні напрями вдосконалення інформаційно-пошукової системи в бібліотеках (1990–2005 роки)

Основні напрями розвитку інформаційно-пошукових систем в бібліотеках Азербайджанської Республіки були пов'язані із загальними питаннями розвитку ІКТ та потребами населення в книжкових ресурсах. Досвід роботи в цьому напрямі національної бібліотеки ім. М. Ф. Ахундова представляє певний науковий інтерес.

Ключові слова: інформаційно-пошукова система, Національна бібліотека ім. М. Ф. Ахундова, Азербайджан, інформаційний простір, книжковий фонд.

* * *

УДК 39(4/9)

Гусейнова Л.,

кандидат історических наук, завідувача відділом наукових досліджень і публікацій, Архів Політических Документів Управління делами Президента Азербайджанської Республіки (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

ПОЛОЖЕНИЕ ТУРЕЦКОГО И МУСУЛЬМАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В БОЛГАРИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX – НАЧАЛО XXI ВВ.)

Отмечается, что, в период строительства социализма, все турецко-мусульманские этнические группы Болгарии: турки, мусульмане, помаки, целенаправленно исключались коммунистическим руководством из числа населения с целью искоренения всех исторических свидетельств и фактов наличия турецкого населения и мусульман в стране. Так же отмечается, что в начале 1970-х годов их вынудили заменить свои мусульманские имена на болгарские.

Ключевые слова: национальные меньшинства, помаки, этнические турки, мусульмане, болгаризация.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Восточная Европа (иногда называемой Центральной и Юго-Восточной Европой, или Центральной и Восточной Европой) занимает ¼ территории всей Европы и здесь сосредоточена примерно ¼ часть европейского населения. Единство этого региона создается тесными экономическими и политическими связями между его странами, а также сходными чертами в особенностях их исторического развития. Можно найти немало общего в процессах этнического развития народов Восточной Европы.

Формирование западноевропейских наций обычно проходило в условиях централизованных национальных государств, а большинство народов Восточной Европы складывалось в нации в рамках многонациональных Австро-Венгерской и Османской империй, в условиях политического угнетения и национально-освободительной борьбы.

Несмотря на то, что с подписанием Версальского мира 1918 г. и образованием новых государств в Центральной и Восточной Европе ситуация стала меняться, проблема национальных меньшинств в регионе всё же оставалась неразрешённой и злободневной. После окончания второй мировой войны в 1945 г. границы восточноевропейских государств вновь были пересмотрены.

В предлагаемой статье даны сведения о турецком и мусульманском национальных меньшинствах, проживающих в Болгарии.

По статистическим данным на 2011 г. население Болгарии составляло 7 364 570 чел.

Турецкое меньшинство. Румелийские турки. Их также именуют болгарскими турками, дунайскими турками и пр. Они являются второй по численности этнической, языковой и религиозной группой в составе населения современной Республики Болгария после собственно болгар. К 2002 г. их численность составила 1,3 млн. чел. в Юго-Восточной Европе; основным местом сосредоточения румелийских турков являются Южная Болгария и северо-восточная Греция, а также небольшая группа румелийских турков проживает в восточной Македонии, Югославии и Албании. По данным турецкой статистики численность румелийских турков на Балканах составляет 2 млн. чел. [5, с. 159].

Румелия (Rumeli, тур.) – родина румелийских турков расположена на юге Балканского полуострова, на дунайской равнине и Родопских горах в Болгарии, Греции и Македонии. Главным местом расселения румелийских турков является Кырджалийский округ и соседние с ним территории Родопских гор в Южной Болгарии, северо-восточной Греции и вдоль реки Дунай на севере Болгарии. Столицей и главным культурным центром румелийских турков в Болгарии является город Кырджали (Kircaali тур.) с населением 346 тыс. чел. (2002 г.). Численность румелийских турков в Болгарии составляет 950 тыс. чел. [6, с. 161].

Несмотря на то, что современная история румелийских турков разделяет их от турков Турции, они являются частью турецкой нации. Определить точное количество румелийских турков на Балканах не представляется возможным, так как в статистических отчётах не учитывается численность этнических меньшинств (как, например, в Греции), или румелийские турки, чтобы избежать дискриминации регистрировали себя как христиан [9, с. 25]. С 1970-х гг. у румелийских турков стал развиваться процесс урбанизации.

Румелийские турки говорят на османском диалекте турецкого языка (официальный язык Турции). На Балканах говорят на 4 диалектах турецкого языка – дунайском, разградском, динлерском и македонском диалектах. Язык румелийских турков официально признан как в Болгарии, так и в Турции.

Как известно, турецкое завоевание Балкан началось в середине XIV века. Турки называли завоеванные бал-

канские территории Румелией, или “землём римлян”. Этот регион стал превращаться в центр османской исламской культуры, с известными религиозными школами и мечетями в главных городах.

Румелийские турки эмигрировали в Турцию из балканских государств, получивших независимость после первой мировой войны, и в 1925 г. число эмигрировавших составило ок. 1,5 млн. чел. По общим подсчётам, в 1923–1949 гг. Болгарию покинуло 220 тыс. румелийских турков. В 1949–1951 гг. – следующая волна иммигрантов, численностью в 155 тыс. чел. Численность иммигрантов могла быть и больше, если бы турецкие властям дважды за весь этот период не пришлось закрывать международную границу [5, с. 160]. Коммунистическим режимом было запрещено мусульманское богослужение и издание мусульманской литературы. Румелийским туркам в Болгарии легче было достать труды Маркса и Сталина на турецком языке, чем Коран.

По договору 1968 г. была снова открыта болгаро–турецкая граница, облегчившая общение с родственниками населения приграничной зоны. Договор оставался в силе с 1968 по 1978 гг. В 1970–х гг. серьёзную озабоченность правительства стала вызывать низкая рождаемость болгарского населения. Ряд программ, направленных на повышение рождаемости не дали желаемых результатов. Рождаемость румелийских турков составляла свыше 2%, в то время как рождаемость болгар была чуть выше 0% [8, с. 121]. В 1984 г. правительство начало важную программу по болгаризации, или ассимиляции румелийских турков. Было сделано заявление о том, что все мусульмане Болгарии ведут своё происхождение от этнических болгар, которые были насильственно исламизированы в османский период; следовательно, мусульмане должны “добровольно” вернуть свои славянские имена, как часть процесса возрождения нации. Кампания включала насильственный отказ от публикаций и радиопередач на турецком языке, замену турецких названий городов и сёл на болгарские.

Политика гонений в 1984–1989 гг. получила название “Процесс возрождения”. Живков объяснял преследования мусульман “кипрским синдромом”: лидер Болгарии опасался, что страна пойдет по пути Кипра, и будет расколота турками на две части.

В общественных столовых и магазинах Варненской области были установлены таблички, в которых указывалось, что лица, говорящие на турецком языке, не будут обслуживаться. Милицией и спецслужбами изымалась любая литература на турецком, причем изъятие происходило как из общественных библиотек и книжных лавок, так и у частных лиц. Более того, уничтожению подлежали мусульманские кладбища. Так, в 1985 г. в 11 селах возле Павел–Бани действовал “разрушительный отряд”, который занимался уничтожением мусульманских захоронений. В общей сложности, отряду удалось избавиться от 2000 турецких могил.

Румелийские турки стали оказывать сопротивление политике ассимиляции, в результате чего произошли столкновения с местными властями. Во время беспорядков большое количество румелийских турков было убито, некоторые были отправлены в трудовые лагеря, а остальные были насильственно выселены. Весной и летом 1989 г. в районах компактного расселения турков в Болгарии проходили голодовки и мирные акции протес-

та. Протестное движение достигло своего апогея в мае, когда в городах и селах страны начались массовые митинги и акции протеста. 29 мая 1989 г. лидер Болгарской Коммунистической партии Тодор Живков потребовал у Турции открыть свои границы для всех “болгарских мусульман”, желающих покинуть страну. Свыше 360 тыс. румелийских турков бежали или пересекли границы до того, как Турция закрыла границу в целях остановки наплыва всех желающих покинуть Болгарию. В 1987–1989 гг., в разгар ассимиляционной политики болгарского правительства, турецкое правительство заявило о том, что в Болгарии проживает 1,5 млн. турок [5, с. 162], в то время как коммунистическое правительство Болгарии утверждало, что в стране нет турков.

В ноябре 1989 г. Т. Живков был смещён со своего поста, и в конце того же года коммунизм в Болгарии потерпел крах. Преемники Живкова взяли курс на демократизацию страны и приостановили репрессии на румелийских турков. В течение 1990 г. 150 тыс. румелийских турков, покинувших страну в 1989 г., вернулись в Болгарию. По закону 1991 г. румелийские турки могли в течении трёх лет восстановить свои исконные имена. Были восстановлены уроки турецкого языка (по 4 часа в неделю) в школах в тех частях страны, где преобладающим было турецкое население [6, с. 1614].

Турецкое население, насчитывавшее ок. 1 млн. человек (из них ок. 800 тыс. мусульман), составляло 11% населения Болгарии, и среди этнических болгар со стороны официальных властей формировалось мнение о турках, как о пятой колонне, благодаря которой Турция вернёт себе Болгарию. После падения тоталитарного режима в Болгарии в 1990 г., права этнических турков были восстановлены. Им разрешалось вернуть свои турецкие имена, исповедовать ислам, и открыто пользоваться турецким языком. В 1992 г. постановлением болгарского правительства была разрешена трансляция программ на турецком языке на радио (30 минут в день). С 1998 г. парламент Болгарии принял решение о неограниченном вещании на турецком языке. По окончании кампании, направленной против этнических турков в Болгарии, более половины из 360 тыс. турков, нашедших убежище в Турции в тоталитарный период, вернулись обратно [3, с. 167].

Болгарская парламентская комиссия по правам человека и религиозным свободам в феврале 2010 г. одобрила, а в начале 2012 г. болгарский парламент принял декларацию, в которой была осуждена кампания по ассимиляции турков в Болгарии в 1984–1989 гг. Декларация, подготовленная бывшим премьер–министром Болгарии и лидером партии “Демократы за сильную Болгарию” (ДСБ) Иваном Костовым, была поддержана 112 депутатами Парламента из 115 присутствовавших на голосовании. Ассимиляция турков была названа “формой этнической чистки, осуществлённой тоталитарным режимом”. Костов также призвал отдать в руки правосудия и наказать лиц, ответственных за такую политику.

Румелийскими турками были достигнуты большие успехи в области культуры и национальной принадлежности. Несмотря на то, что всё ещё многие болгары относились с подозрением к туркам, болгарское правительство стало искоренять ошибки, допущенные в период

тоталитаризма в отношении румелийских турок в религиозной и языковой политике.

Распад социализма в Восточной Европе в начале 1990-х гг. дал толчок возрождению болгарского национализма, который стал протестовать против привлечения румелийских турков в управленческие и смежные с ними структуры власти. В мае 1994 г. экстремистские группировки, которые до сих пор не проявляли себя, постепенно стали активизироваться и собираться на сборища против турецкой общины Болгарии [9, с. 27]. Многие болгары негативно среагировали на правительственную политику, нацеленную на интегрирование румелийских турок в культурную и экономическую жизнь страны. Большое количество болгар, получивших выгоды от вынужденной эмиграции румелийских турок в Турцию в виде приобретения домов, товаров, домашнего скота по искусственно заниженным ценам, агитировали против возвращения туркоязычного населения.

Политическая партия румелийских турок – Движение за права и свободы (ДПС) – в ноябре 1995 г. одержала победу на муниципальных выборах в 26 городах Болгарии, включая Кырджали. Лидер ДПС Ахмед Доган выразил протест президенту Болгарии по поводу умышленной задержки созыва Кырджалийским губернатором заседания муниципального совета [6, с. 1615]. “Кырджалийская проблема” ознаменовала собой новую и более активную фазу борьбы румелийских турков за самоопределение. 5 февраля 1996 г. результаты выборов в Кырджали были аннулированы. Состоялись многотысячные демонстрации против решения Народного Собрания Болгарии, подтвердившего победу ДПС на выборах в Кырджали в 1995 г. [6, с. 1615].

В ноябре 1996 г., при поддержке различных оппозиционных партий, включая ДПС, Пётр Стоянов одержал победу на президентских выборах. ДПС, как составная часть болгарской коалиции Объединённых демократических сил, вошла в состав правительства, и впервые в истории страны депутаты–румелийские турки оказались членами болгарского правительства.

На очередных парламентских выборах 25 июня 2005 г. успех ДПС был ещё более впечатляющим: партия получила 14,07% голосов, в парламент прошли 34 члена ДПС, 2 из которых были болгарскими. А на парламентских выборах 5 июля 2009 г. из ДПС в парламент прошли 38 законодателя, из них 10 этнических болгарина и 28 болгарских турка.

Эмиграция румелийских турков (по политическим и экономическим мотивам) в Турцию продолжалась с 1989 по 1993 гг., пока турецкое правительство не ввело ограничения на въездные визы. Элементы экономической нестабильности были ещё сильны в болгарском обществе, и румелийские турки продолжали покидать страну в поисках работы в экономически развитых регионах европейской Турции. С конца 1990-х гг., в то время как у молодых и работоспособных граждан (румелийских турок) не возникало никаких проблем с получением турецких виз, у турок среднего и пожилого возраста стали возникать проблемы в получении въездных виз. В 1997 г. турецкое правительство стало возвращать обратно болгарских граждан, находящихся в Турции нелегально или с просроченными визами.

Разногласия между лидерами румелийских турков в Болгарии вспыхнули после решения ДПС войти в пред-

выборную коалицию с монархистами, аграриями и либералами. В конце 1998 г. произошёл раскол в ДПС на Движение за права и свободы и Национальное движение за права и свободы [6, с. 1615].

В февраль 1991 г. Министерство образования Болгарии разрешило проводить 4 часа в неделю уроков турецкого языка в местностях с наибольшей плотностью проживания турецкого меньшинства – в Кырджали, Шумене и Разграде [1, с. 12]. С 1992 г. преподаватели турецкого языка в Болгарии проходят обучение в Турции. На начальном этапе для преподавания турецкого языка использовались учебники, изданные в Турции, позже, с 1996 г., Министерство образования и науки Болгарии начало издавать учебники на турецком языке. Ряд газет и журналов публикуются на турецком языке: “Müslümanlar” (“Мусульмане”), “Şak ve özgürlük” (“Право и свобода”), “Güven” (“Доверие”), “Ыг–Ыг” (“Сверчок”, журнал для детей), “Ислам kültürü” (“Исламская культура”), “Балон”, “Filiz”. В Турции организуют летние каникулы для турецких детей, живущих в Болгарии. Во время каникул дети учат Коран, турецкую литературу, турецкую историю и язык.

Несмотря на успехи, усиливалось беспокойство среди болгарского населения, которое опасалось исламского возрождения в тех частях Болгарии, где этнические болгары составляли меньшинство. Остальные болгары выражали беспокойство по поводу того, что соседняя Турция может усилить своё влияние на политическую жизнь Болгарии.

Румелийские турки, как в Болгарии, так и в других частях Балкан, продолжают испытывать трудности с трудоустройством, а также культурную дискриминацию, требуя официального признания права на родной язык и политическую активность.

Помаки. Их также называют помаци, болгарскими мусульманами (болгарские магометане), Родопы (родопа). Родиной помаков считается южная часть Балканского полуострова, традиционно именуемая Западной Фракией. По данным 2002 г. в Юго–Восточной Европе их насчитывается ок. 385 тыс., в Болгарии (они концентрируются в Родопских горах, на юге Болгарии) численность помаков составляет ок. 285 тыс. чел. Столицей и главным культурным центром является город Разлог (22 тыс. чел.) в юго–восточной Болгарии, другим важным культурным центром является город Смолян (или как его называют сами помаки Смилян, 32 тыс. чел.) в Южной Болгарии [6, с. 1516].

Одни истолковывают название “помаки”, как искажённое турецкое произношение слова “помощник” – “помагач”, основываясь на том факте, что помаки сопровождали караваны, идущие через Родопские горы; другие дают свободный перевод названия помаки, как сотрудничающих с вооружённым отрядом осуществляющих насильственное принятие ислама. Очень часто к ним относятся, как к гражданам второго сорта, и в Болгарии, и в Греции (где насчитывается ок. 50 тыс. помаков) слово “помак” считается оскорбительным. Помаки никогда не эмигрировали в большом количестве и не считают эмиграцию актуальной проблемой в настоящее время [2, с. 631].

Помаки говорят на архаическом диалекте болгарского языка, относящегося к болгарско–македонской группе южнославянских языков. На языке, называемом ро-

допским, или помакчи, говорят лишь в отдельной географической зоне Родопских гор. Этот диалект включает в себя много слов, отличающихся от болгарского языка, это – смесь славянского, куманского и огузского турецких языков. Некоторые помаки используют турецкий язык, как второй язык и как язык их религии (мусульманство). Первый Греко–Помакский словарь был издан в Афинах в 1996 г., который вызвал протесты со стороны болгарского правительства греческому правительству [2, с. 631].

Находясь в пограничной зоне, между Македонией, Грецией и Турцией, помаки (особенно после II балканской войны) постоянно являлись объектом дискриминации. Установление коммунистического режима в Болгарии принесло новую напряжённость в этот пограничный регион и его населению – помакам. В 1948–1951 гг. целые деревни, находящиеся на границе с Грецией численностью более 15 тыс. чел., были насильственно перемещены. Остальные помаки были насильственно перемещены по причине того, что они “являлись объектами интересов вражеских спецслужб”. Многие были заключены в тюрьмы и лагеря. В 1955 г. эта политика потерпела неудачу, и помаки были возвращены в пограничные сёла. Со второй половины 1960–х гг. болгарское правительство отказалось от политики обещания помакам, оно нашло альтернативный путь для продолжения узаконения политики коммунистического руководства по национальному вопросу – была избрана политика национализма. Кампания по ассимиляции национальных меньшинств послужила толчком к крайним мерам. В 1972–73 гг. была проведена насильственная “болгаризация” всех помаков и осуществлена смена их имён [10, с. 57]. Помаки выступили против этих мер, и для подавления сопротивления более 500 помаков были арестованы и заключены в тюрьмы. Также были запрещены мусульманские традиции (включая такие религиозные обряды, как обрезание, похороны и свадьбы) и праздники. Помакская дилемма заключалась в попытке ассимилировать их в болгарское общество, либо в утрате ими национальной идентичности и в слиянии с мусульманским (в основном с турецким) меньшинством.

Растущее националистическое движение помешало расколу внутри помакской нации. Несмотря на то, что большинство помаков всё более требовало признания их национальной принадлежности, часть помаков предпочитала идентифицировать себя с болгарскими, а некоторые помаки идентифицировали себя с мусульманами – румелийскими турками. Что касается болгар, то они считали помаков болгарскими в те моменты, когда болгарам нужны были их голоса на выборах, но в обычное время помаки игнорировались. Турки также претендовали на голоса помаков, в особенности до выборов [4, с. 17].

На закате коммунистического режима в Болгарии, Т. Живков разыграл “турецкую карту”. В 1984–1989 гг. болгарское правительство взяло на вооружение болгарский национализм и опять запустило в ход кампанию по ассимиляции мусульманских меньшинств, включая помаков. Эта жестокая кампания по насильственному изменению имён, религиозный запрет, репрессии и преследования вплоть до середины 1989 г. заставила более 300 тыс. чел. (помаков, турков и цыган) пересечь границу и продвинуться вглубь турецкой территории. Не-

которая часть помаков была вынуждена поменять фамилии, так как фамилии, полученные ими в начале 70–х гг. не считались болгарскими. Беспорядки вспыхнули, когда помакам из округа Гоце Делчев было отказано в выдаче паспортов, разрешающим им эмигрировать. Местные власти запретили массовые собрания более чем 3 помаков, а также им было запрещено покидать свои сёла без распоряжения властей.

Массовый исход помаков из страны спровоцировал политические перемены, которые начались в ноябре 1989 г. Т. Живков подал в отставку и был смещён со своего поста и к власти пришли молодые, склонные к реформам, лидеры. После распада коммунистического режима в Болгарии помаки смогли восстановить свою национальную принадлежность. Новому болгарскому правительству стало очевидным, что помаки не были полностью уничтожены, и их стали рассматривать, как источник новых проблем. С ростом демократизации в Болгарии разрастался и болгарский национализм, требовавший предоставления помакам культурной, религиозной и экономической автономии. Движение раскололо помаков на сепаратистские национальные группировки и элементы, как в Болгарии, так и в Греции, стремящихся к самоуправлению [6, с. 1519–1520].

Перепись населения, проведённая в 1992 г. в Болгарии, не обнаружила наличия специфической помакской национальной группы: помаки идентифицировали себя или как болгар, или турок. Официально помакская национальная группа в Болгарии считалась поделённой между болгарскими и турками, но в то же самое время помакское политическое движение стало выдвигать требование о признании помаков как одной из национальных групп Болгарии.

В июне 1994 г. официальные болгарские власти в принудительном порядке обязали помакских детей в возрасте от 8 до 14 лет сдать анализы крови для определения по ДНК их национальной принадлежности. Антропологические замеры (анализы крови, отпечатки пальцев, замеры черепа) проводились в Средних Родопях. Результаты эксперимента подтвердили утверждения официальных болгарских властей о том, что помаки относятся к славянской ветви индо-европейской группы. Вопреки утверждениям болгарского правительства, на выборах 1994 г. помакская политическая партия – Демократическая партия труда – получила более 100 тыс. голосов помаков с требованием признания помаков как самостоятельной национальной группы [7, с. 193].

Болгарский премьер-министр Костов в декабре 1998 г. заявил о том, что в Болгарии нет помакской нации. Его официальное заявление было опубликовано в тот период, когда помакские националисты начали демонстративные передвижения вдоль болгарско-греческой границы и требовали создания условий для встреч со своими родственниками и для использования традиционных мест для выпаса скота по обеим сторонам границы [6, с. 1521].

Распад тоталитарного режима в Болгарии привёл к радикальным изменениям в отношении северных помаков, но греческие помаки продолжали испытывать дискриминацию и равнодушие к их проблемам. В 1999 г. греческое и болгарское правительства пришли к соглашению об открытии горных перевалов, об устройстве

дорог, и сотрудничеству в экономической области в регионе. Проект включал в себя свободные въездные зоны по обеим сторонам международной границы.

В июле 1997 г. президент Болгарии Петр Стоянов принёс извинения помакам и другим мусульманским национальным группам за регенерацию этнических групп в период социализма, когда помакские имена насильственно были заменены традиционными славянскими именами. Несмотря на то, что в посттоталитарный период этнические группы в Болгарии не подвергались дискриминации, и официальной правительственной политикой являлась терпимость к этническим группам, краеугольным камнем возрождающегося болгарского национализма являлось православие. Сепаратизм религиозно-культурных групп, тяжёлое наследие национальной политики Османской империи продолжались и являлись нормой на Балканах.

В марте 1999 г. болгарское правительство ратифицировало Генеральную конвенцию по правам национальных меньшинств. Конвенция признала наличие национальных меньшинств в Болгарии. Впервые документ допускал использование в Болгарии термина “национальное меньшинство”, и он констатировал, что страна обязывается обеспечить выполнение политики защиты гражданских прав национальных меньшинств. В процессе подготовки и обсуждения конвенции приняли участие представители турецкой, помакской и цыганской меньшинств.

Болгары, греки и турки всегда претендовали на то, что помаки являются составной частью этих народов или просто всегда желали их ассимилировать.

Следует отметить, что в Национальном собрании Болгарии нет помакских депутатов, участие помаков в политической жизни страны ограничивается местным уровнем.

Переходный период в Болгарии не ознаменовался этническим насилием, как это было в Югославии. Национального конфликта можно предотвратить при помощи мирного подхода к проблеме и при помощи межэтнического диалога. Интегрируясь в евро-атлантические структуры, Болгарии нужен был новый внешнеполитический имидж. Членство Болгарии в НАТО обязывает её развивать дружеские отношения с Турцией и решению проблем турецкого и мусульманского меньшинств внутри страны.

Список использованных источников

1. Çelik Nihat “The Political Participation of Turkish Minority in Bulgaria and the Public Reaction: The Case of Movement for Rights and Freedoms (1990–1994)”, Karadeniz Araştırmaları, Cilt: 6, Sayı: 22, Yaz 2009. – S. 1–19.
2. Encyclopedia of Eastern Europe: From the Congress of Vienna To The Fall of Communism. Frucht, Richard, ed. – New York : Garland Pub., 2000. – 958 p.
3. Europe Since 1945: An Encyclopedia. Cook, Bernard A., ed. – New York, London, Garland, 2001. – 2 v. – Vol. I. – 1464 p.
4. Kalinoski, A. The Pomak Dilemma. – 1993.
5. Karpat, Kemal H. The Turks of Bulgaria: The History, Culture, And Political Fate of a Minority. – 1991. – 264 p.
6. Minahan, James. Encyclopedia of the Stateless Nations. – Westport, London: Greenwood Press, 2002. – 4 v. – Vol. III. – 2241 p.
7. Muslim identity and the Balkan state. Hugh Poulton, Suha Taji-Farouki, eds. – N.Y. : New York University Press, 1997. – 250 p.
8. Poulton, Hugh. The Balkans: Minorities And Governments In Conflict. – London: Minority Rights Group, 1993. – 262 p.
9. Poulton, Hugh. Minorities In Southeast Europe: Inclusion And Exclusion. – 1998. – 40 p.

10. Ilieva I. Malsinstva na Balkanite. Fondasia “Kronos”. – Sofia, 1994. – 111 s.

Huseynova L., Ph.D. in History Department Head, Research and Publications Political Document Archive Administration of the President of Azerbaijan Republic (Azerbaijan, Baku), matlabm@yandex.com

Position of Turkish and Muslim minorities in Bulgaria (second half of the XX – XXI centuries beginning)

The article notes that, during the socialist camp, all the Turkish– Muslim population groups in Bulgaria: Turks, Muslims, Pomaks, under communist rule deliberately crossed out from the list of people to eliminate all historical facts showing the presence of Turks and Muslims in the country. Is also noted that in the early 1970s, they were forced to replace their Muslim names to Bulgarian.

Keywords: national minority, Pomaks, ethnic Turks, Muslims, Bulgarization.

Гусейнова Л., кандидат історичних наук, завідувач відділом наукових досліджень і публікацій, Архів Політичних Документів Управління справами Президента Азербайджанської Республіки (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

Положення турецького і мусульманського національних меншин в Болгарії (друга половина XX – початок XXI ст.)

Відзначається, що, в період будівництва соціалізму, всі турецько– мусульманські етнічні групи Болгарії: турки, мусульмани, помаки, цілеспрямовано виключалися комуністичним керівництвом з числа населення з метою викоринення всіх історичних свідчень і фактів наявності турецького населення і мусульман в країні. Так само відзначається, що на початку 1970-х років їх змусили замінити свої мусульманські імена на болгарські.

Ключові слова: національні меншини, помаки, етнічні турки, мусульмани, болгаризація.

* * *

УДК 39.572.9.

Hasanov E. L.,
Ph.D. post-graduate, Ganja branch of Azerbaijan
National Academy of Sciences, Corresponding
member of International Academy of Theoretical
and Applied sciences
(Azerbaijan, Ganja), el-hasanov@mail.ru

ABOUT THE BASIC HANDICRAFT TRADITIONS OF GANJA OF THE END OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES

On the basis of various traditional wares of basic craftsmanship kinds have been investigated main typical characteristics of development of some handicraft branches of Ganja. Also were systematic researched the historic–ethnographical importance and the basic skill features of these handicraft branches in research of artistic craftsmanship traditions of this ancient city during XIX–XX centuries.

Keywords: XIX–XX centuries, Azerbaijan, handicraft traditions, Ganja, ethnographical investigation, traditional local craftsmanship wares.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Basic traditional spheres of crafts are invaluable and reliable sources of studying of culture, aesthetic taste and outlook of the people of Azerbaijan. Ethnographic and anthropologic exploration of problems and branches of crafts is very important, as a way of studying along with history and culture of the people, years generated political–economical and relations of production. XIX–XX centuries was an important historical period on investigation of this scientific topic. Because, Ganja has a rich historical past as the cultural center. In the specified period of history in Ganja developed basically carpet weaving, weaver’s business, craft of the tailor, squeeze men, forge and a jeweler, trades of dyer, the stone mason, the cooper and leather dresser, weapon business and other similar craft branches. Among these crafts especially developed carpet weaving. To so wide development of carpet weaving promoted availability of raw materials. In addition carpets were very widely used in a population life–both as furniture, and as a curtain, both as sand bed and as a coating for a